Как выяснилось, основная масса ставок будет сделана после полудня, а утром торговцы просто знакомились с товаром.

Собравшиеся по обедали прямо в доме, во дворе которого они собрались. Все столы двух этажного дома были заставлены полностью, как будто для пира. Дайцы народ гостеприимный, особенно если у них с вами или между собой нет разногласий по делам торговым, а у бирманца, ведущего аукциона, и тем более у собравшихся здесь торговцев, был отлично развит навык общения и нахождения общего языка с самыми разными людьми, поэтому обед прошёл в тёплой и непринужденной атмосфере.

Дайцы никогда не едят оставшийся с о вчера рис, и потому гостям подавался свеже сваренный. В обычаях дайцев лепить из подаваемого риса шарики и уж затем есть их. Они считают что таким образом сохраняется природный цвет и вкус риса.

У людей из разных краев привычки и обычаи весьма часто сильно различаются. Ложань считала что лепка голыми руками шариков из риса и затем их поедание, отнюдь не неэлегантно, а наоборот, интересно, и потому она во всю наслаждалась незнакомыми кушаньями.

Так же на столе присутствовала паста из крабов, называвшаяся "краб нанмибу", состоявшая из очень мелко нарубленного фарша крабового мяса и их панцирей. Слепленные рисовые шарики макали в пасту и благодаря этому, непривычный для гостей вкус блюд дайской кухни становился ещё отчетливей, ещё сильнее выраженным.

За исключением жаренной курицы и рыбы, во всех блюдах и десерте преобладал кислый привкус. К примеру, подавались квашенные ростки бамбука, квашенный горох, кислое мясо с тамариндом*. Ложань выдержала всю эту кислотность и даже с удовольствием запила еду двумя бокалами домашнего вина, с низким содержанием алкоголя и сладкого на вкус.

Вот что она не смогла заставить себя сделать, так это попробовать съесть хоть что то из тарелок с так называемыми «местными закусками», сделанных из сверчков, бамбуковых червей, пауков, водомерок и муравьиных яиц. Они ещё просто напугали. Хоть Ложань и шла по пути Совершенной истины, она все же была ещё и девушкой, которой, естественно, были отвратительны все эти насекомые, и потому, как она могла их есть?

Ложань, под предлогом того что ей надо подышать свежим воздухом из за опьянения, а на самом деле что бы избежать поедания закусок, попросила прощения у собравшихся, за то что она их покидает. Будучи свидетелями того как девушка выпила два больших кубка вина и видя ее покрасневшие щеки, остальные собравшиеся за столом дозволили ей покинуть обеденный стол пораньше.

Ложань очень нравились банановые деревья, их огромные листья хорошо поднимали ей настроение. Встав под таким деревом, она позволила себе ненадолго отвлечься мыслями. Почувствовав как жар прилил к лицу, она поняла что довольно сильно пьяна. И вот в тот время как она с помощью Ци пыталась справится алкоголем, сзади донесся знакомый голос:

- Ложань, как ты поживаешь? Похоже, ты похудела....

Ложань как будто ударило молнией, навалилось замешательство и отвращение. Развернувшись, она увидела Аньпиня, что облокотившись на дерево принял позу, что должна была создать впечатление искренности и чувственности.

Этот его стиль... Неужто ей это раньше нравилось? Почему же все это сейчас вызывает у неё

только отвращение? Ложань усомнилась в своём вкусе. Заметив колебания девушки, Аньпин приободрился.

- Ложань, ты ведь знаешь непростое состояние моей семье. Элли всего лишь попытка его улучшить. Я думал что если получу повышение, то тогда мы с тобой сможем скорее по жениться. И потому я постарался привлечь ещё внимание. Кто же знал что она все это поймёт по другому и сама проявит любовный интерес ко мне...Если бы я ещё отверг, я бы мог потерять работу. Ложань, ты всегда была единственной, кого я любил!

"Страсть" Аньпиня заставила Ложань поежится. Неужто он принимает её за полную идиотку? Похоже так, а иначе, зачем он рассказывает ей все эту мерзость.

- Чего ты хочешь? - Видя что рядом никого нет, девушке пришла в голову одна недобрая идея. Она сейчас решала про себя, не устроить ли Аньпиню такой сюрприз что бы ему и в голову больше не приходили мысли о том что бы приближаться к ней.

У Аньпиня пропал дар речи. Старая Ложань была бы тронута подобной речью, но почему нынешняя так спокойна?

В голове у мужчины вспыхнуло воспоминание о Ложань стоящей плечо к плечу с Лю Чжэном и он про себя разразился проклятиями. Но все это было внутри, а снаружи, он с фальшивой улыбкой, произнёс:

- Ложань, раз мы с тобой рано или поздно поженимся, мы должны начать копить деньги для свадьбы и совместной жизни, верно? Нашей с тобой зарплаты никогда не будет достаточно для этого и даже твоих шести миллионов нам надолго не хватит.... Как насчёт того что бы нам вместе добыть себе состояние и остаток жизни жить в своё удовольствие?

Хоть Ложань была уже совсем не той что раньше, Аньпин смог ещё сильно удивить своим предложением.

Это что же за мужчиной надо быть что бы набиваться к своей бывшей в помощь для растраты шести миллионов? Хоть Ложань и осознавала что Аньпин всегда был туповат, её гнев преобразился в душевную боль, при мысли что она ведь раньше на самом деле любила этого дурака.

- И какой же у тебя план по добыче состояния?

Глаза Аньпиня заблестели, потому что он поверил что у Ложань все ещё сохранились чувства к нему. Но тем не менее он заколебался. Если у Ложань и вправду есть способность угадывать нахождение нефрита, стоит ли ему использовать для своего обогащения или же доложить возможный инсайд Элли?

Он снова и снова размышлял над выбором. Что бы добиться своего нынешнего положения и отношений с Элли он приложил очень много усилий и потому ему было сильно неохота все это пускать по ветру. Но, если окажется что рядом с Элли ему ничего не светит, то Ложань с ещё нынешним совсем не плохим положением, будет отличным запасным вариантом!

Как результат, Аньпин ещё больше возбудился и произнёс даже ещё более нежным чем раньше голосом:

- Вот как мы поступим. Ложань, в последнее время тебе постоянно везёт, но даже с такой удачей у тебя нет столько денег что бы купить тот огромный камень, верно?

- Верно, - кивнула прищурившаяся девушка. На самом же деле, она про себя решила что даже и быть у неё такие деньги она бы не стала бороться за тот камень в воине ставок.

Аньпин ощутил вдохновение:

- Ложань, как ты думаешь, в том камне есть нефрит? Он стоит того что бы выкупать?

Даже если бы после этих слов, Ложань не поняла, что задумал Аньпин, то всего чего она была достойна так это убиться веником.

Она тут же разыграла гнев:

- Ли Аньпин, ты что, пытаешься вынудить из меня информацию? Хочешь с ещё помощью подлизаться к Элли? Не бывать этому! Не важно насколько ещё интересует этот камень, ей не удастся обойти мою компанию!

Аньпин был просто счастлив:

- Ложань, пойми меня правильно, все что я делаю, это для нашего счастливого будущего…. Этот здоровенный камень, он и вправду такой ценный?

Ложань притворилась что вот вот заплачет:

- Больше не подходит ко мне! Я никогда больше не поверю тебе!

Аньпин получил нужную ему информацию, и хоть его влекла красота Ложань, из своего опыта он знал что деньги намного лучше любой красоты. Единственное что никогда не подведет это деньги.

С притворной неохотой, он пошёл прочь. У оставшейся же стоять на месте Ложань, глаза внезапно стали источать обжигающий холод.

Сзади, из за банановых деревьев раздался мужской смех. Размышляя над тем, как ему только удалось так долго сдерживать смех, Ложань разыграла удивление:

- Кто здесь?

- Ты была со мной такой упрямой, непреклонной, а оказалось что с другими ты ведешь себя совсем по иному! - Произнёс своим обычным высокомерным тоном мажор Тяаньнань, когда его высокая фигура показалась из за деревьев.

Мгновенно избавившись от плаксивого выражения лица, Ложань вопросительно изогнула бровь и спросила:

- Ты ведь смотришь на всех свысока(?), и тем не менее опускаешься до подслушивания? Мажор, тебе должно быть стыдно.

Недовольно искривив рот, Тяаньнань пояснил:

- Я просто прохаживался что бы обед по лучше усвоился. Да кому надо подслушивать твои ничтожные любовные интрижки…Но я и представить не мог что у тебя такой отвратительный вкус! - И подмигнул в конце, отчего собеседницу просто выбесило.

- Занимайся своими делами и не лезь в чужие! - С яростью бросила ему Ложань и пошла прочь,

с силой вгоняя каблуки в землю.

Если бы не необходимость скрывать свои способности, Ложань никогда бы не позволила подслушивать свои разговоры.

Глядя ей в след, Тяаньнань очень тихо проговорил:

- Что за коварная и неприятная девчонка! - хоть он назвал её "коварной" , он все же считал что слёзы в глазах девушки по большей части были отнюдь не фальшивыми.

Тяаньнань считал себя рыцарем защитником красавиц, для которого был нестерпим вид плачущей женщины. Так и сейчас, его взволновали слёзы девушки, но воспоминания о слёзах ранее брошенных им женщин он умело и привычно проигнорировал. Обдумывая смехотворную "тайну" Ложань, он задумчиво провёл ладонью по волосам:

- У неё на лице легко читаются все чувства и мысли. Как она может с такими навыками кого либо пытаться подставить? А ладно, подмогу ей один единственный раз.

*Тамаринд, очень сладкий фрукт, обычно в Бирме, Таиланде, Южном Китае подается как гарнир к кислому мясу. На ветке выглядит вот так:

http://tl.rulate.ru/book/28167/651910